Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2025. Т. 19, № 4. С. 54–64.
Ojkumena. Regional Researches. 2025. Vol. 19, No. 4. P. 54–64.

Научная статья
УДК 94(571.6)
https://doi.org/10.63973/1998-6785/2025-4/54-64

Деятельность администрации Приамурского края по продвижению российских товаров на рынок Маньчжурии на рубеже XIX–XX вв.

Ольга Александровна Устюгова
Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН,
Владивосток, Россия, ustyugova75@mail.ru

Аннотация. В статье даётся характеристика состояния и структуры российского экспорта в Маньчжурию, рассматриваются взгляды дальневосточного чиновничества на причины, обусловившие незначительный объём вывоза отечественных товаров в этот район Китая, а также предложенная ими для коррекции существующего положения вещей мера – проект организации выставки российских товаров в Гирине. Источниковую базу исследования составили отчётная документация, служебные записки и переписка Приамурского генерал-губернатора, военных губернаторов Амурской и Приморской областей, пограничных комиссаров, чиновника Министерства иностранных дел в Гирине.
Ключевые слова: *Дальний Восток, Маньчжурия, Гирин, торговля, экспорт, торгово-промышленная выставка*
Для цитирования: Устюгова О. А. Деятельность администрации Приамурского края по продвижению российских товаров на рынок Маньчжурии на рубеже XIX–XX вв. // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2025. Т. 19, № 4. С. 54–64. https://doi.org/10.63973/1998-6785/2025-4/54-64

Original article
https://doi.org/10.63973/1998-6785/2025-4/54-64

Activity of the Administration of the Amur Region to promote Russian goods to the Manchurian market at the turn of the XIX – XX centuries

Olga A. Ustyugova
Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, Far Eastern
Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russia, ustyugova75@mail.ru

Abstract. The article characterizes the state and structure of Russian exports to Manchuria, considers the views of Far Eastern officials on the reasons for the insignificant volume of exports of domestic goods to this region of China, as well as the measure proposed by them to correct the current state of affairs – the project of organizing an exhibition of Russian goods in Jilin. The source base of the study was made up of reporting documents, memos and correspondence of the Amur Governor-General, military governors of Amur and Primorsky regions, border commissioners, an official of the Ministry of Foreign Affairs in Jilin.
Key words: *Far East, Manchuria, Jilin, trade, export, trade and industrial exhibition*
For citation: Ustyugova O. A. Activity of the Administration of the Amur Region to promote Russian goods to the Manchurian market at the turn of the XIX – XX centuries // Ojkumena. Regional Researches. 2025. Vol. 19, No. 4. P. 54–64. https://doi.org/10.63973/1998-6785/2025-4/54-64

Введение

Изучение истории торговых отношений России с Китаем сохраняет свою актуальность, особенно в настоящее время, в условиях укрепления двусторонних экономических связей. Представляет интерес и исследование состояния российского экспорта в Маньчжурию на рубеже XIX–XX вв., в период активизации дальневосточной политики России, когда импорт из Китая превалировал во внешнеторговом обороте двух стран. Проблема российского экспорта в Маньчжурию находилась в поле зрения исследователей с конца XIX в. Изданное в 1897 г. "Описание Маньчжурии" под редакцией Д. М. Позднеева представляет собой фактически первый к моменту своего опубликования полный свод сведений о Маньчжурии, содержащий раздел о состоянии её торговли с Россией **[14]**. После окончания постройки КВЖД вопрос о роли, которую должна сыграть Россия на рынке Китая, приобрёл особую важность. В работе И. Э. Гейштора приводятся данные о ввозе товаров из России в Маньчжурию, а также даётся краткая характеристика сбыта в Китай важнейших российских фабрикатов – хлопчатобумажных и шерстяных тканей, керосина, стекла, железа, сахара и др. **[4]**. Н. Штейнфельд в своей статье указывал, что торговые интересы России в Китае активизировались с началом постройки КВЖД, а выход на маньчжурский рынок позволит скорректировать торговый баланс с Китаем в благоприятную для России сторону **[19]**. Подробный обзор русско-китайской торговли в целом, в том числе и товарообмен с Маньчжурией, представлен в работах М. И. Сладковского **[16]** и Г. Н. Романовой **[15]**. И. В. Лукоянов в своей монографии, рассматривая русско-китайскую торгов-

© Устюгова О. А., 2025

лю на Дальнем Востоке в русле торговой политики С. Ю. Витте, подразумевавшей захват азиатских рынков, отмечает проблемы сбыта российских товаров на рынке Китая, обусловленные их высокими ценами и дорогостоящей транспортировкой **[5]**. В статьях последних лет И. Р. Хамзин, Р. Т. Ганиев и А. В. Кочнев отмечают, что в конце XIX в. экспортно-импортные связи с Китаем, таможенная политика и существующие на тот момент пути сообщения вступали в противоречие друг с другом. Транссибирскую магистраль, и КВЖД как её продолжение, власти считали инструментом, предназначенным для того, чтобы ускорить и удешевить доставку российских товаров на китайский рынок, тем самым нарастив их экспорт **[17; 18]**. Тем не менее, восприятие проблемы экспорта в Маньчжурию дальневосточным чиновничеством исследователями не рассматривалось. Цель данной статьи – на основании данных, содержащихся в отчётной документации, служебных записках и переписке Приамурского генерал-губернатора, военных губернаторов Амурской и Приморской областей, пограничных комиссаров, чиновника Министерства иностранных дел в Гирине, показать состояние русско-китайской приграничной торговли, раскрыть взгляды местной администрации на причины, обусловившие незначительный объём ввоза отечественных товаров в Маньчжурию, и рассмотреть предложенные ими меры для продвижения товаров российских производителей на новом для них маньчжурском рынке, а также возможного вытеснения с него европейских конкурентов.

Состояние приграничной торговли России с Маньчжурией

Приграничная торговля с Маньчжурией регулировалась договорами, заключёнными между Россией и Китаем во второй половине XIX в. Согласно ст. 2 Айгуньского договора 1858 г., русские получили право торговли по рекам Уссури, Амуру и Сунгари; ст. 4 Пекинского договора 1860 г. декларировала свободную и беспошлинную меновую торговлю на протяжении границы с Маньчжурией, а Санкт-Петербургский договор 1881 г. ограничил её пятидесятивёрстной полосой. Поскольку России не было предоставлено право учреждать в Маньчжурии консульства, то, согласно ст. XIII Санкт-Петербургского договора, русские не могли вести здесь торговлю, а товарообмен на границе находился почти исключительно в руках китайских подданных **[14, с. 550]**.

Отсутствие в пограничной полосе Китая благоустроенных грунтовых дорог вынуждало русских купцов пользоваться дорогостоящим и крайне медленным караванным способом доставки товаров. К началу XX в. ввоз русских товаров в Китай не достигал даже 10 млн в год **[19, с. 131–132]**, а собственно Маньчжурия занимала около 1 % от общего объёма русско-китайских торговых отношений **[18; с. 137–138]**. Таким образом, одним из основных препятствий, тормозивших увеличение экспорта в Китай, было отсутствие железнодорожной связи с ним промышленных центров России **[15, с. 88]**. До получения Россией концессии на постройку КВЖД в 1896 г. её торговые интересы во внутреннем Китае, Маньчжурии и Восточной Монголии были выражены слабо. Русско-китайская торговля на российском Дальнем Востоке ограничивалась лишь незначительными операциями, совершавшимися жителями ближайших пограничных китайских и русских селений **[6, с. 18]**.

В одном из архивных дел РГИА ДВ сохранились датированные 9 июня 1897 г. выдержки из записки Генерального Штаба полковника В. А. Альфтана, в которых затрагивались и вопросы развития приграничной торговли России с Маньчжурией. Согласно данным, которые приводит Р. С. Авилов, эта записка под названием "Опыт разработки вопроса о столкновении в будущем между Россиею и Японией" летом 1897 г. по распоряжению Приамурского генерал-губернатора С. М. Духовского, очевидно, знакомого с её содержанием, была направлена начальником штаба Приамурского военного округа К. Н. Грибским начальнику Азиатской части Главного штаба А. П. Проценко **[1, с. 352–353]**. В этом документе В. А. Альфтан констатировал факт экономической зависимости российского Дальнего Востока от Маньчжурии. По данным за 1895 г. из Маньчжурии в Уссурийский край было вывезено товаров на сумму 933 451 руб., большая часть которой – 410 450 руб. (44 %) – приходилась на скот, а 22,1 % (206 809 руб.) – на продукты сельского хозяйства, хлеб, бобы, муку, овёс. Ввоз в Маньчжурию составил 1 868 765 руб. и на 70 % состоял из разных тканей (дрель, бязь, холст, коленкор, ситец, сукно, кумач и

т. д.), т. е. большей частью иностранных товаров, идущих в Маньчжурию транзитом через Уссурийский край **(РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 2. Д. 430. Л. 30–31)**[1]. На высокую долю транзитных товаров в российском экспорте в Маньчжурию указывал и Д. М. Позднеев: "Главные предметы ввоза в Маньчжурию из Южно-Уссурийского края даёт транзит товаров через русские владения" **[14, с. 569]**. Из расположенного в бухте Экспедиции Ханси через Хуньчунскую заставу перевозили в основном мануфактурные изделия американского и европейского производства (тиклос, шертинг, кисею, дриль, дабу, ситцы, шерстяные одеяла, вату, спички, керосин, лампы, соль и пр.). Китайские товары (готовое платье, холст (даба), бумага, обувь, свечи, чашки и пр.), транзит которых в Маньчжурию составлял большую часть ввоза из Южно-Уссурийского края, шли через Владивосток и Полтавскую заставу. Транзитные иностранные товары и русские, в незначительном количестве закупавшиеся во Владивостоке, не продвигались дальше Гирина, в который доставляли лишь сукно, керосин, ситцы и тик в незначительных количествах **[14, с. 569–570]**.

В связи со строительством КВЖД, а также с увеличением численности населения русского Дальнего Востока, торговый оборот Амурской области с Маньчжурией увеличился с 1 млн руб. в 1893–1895 гг. до 2 млн руб. в 1897–1900 гг., а Приморской – с 1,5 до 4 млн руб. **[15, с. 85]**. Власти рассчитывали использовать Транссибирскую магистраль и КВЖД как её продолжение, как инструмент расширения экспорта товаров, особенно хлопчатобумажных и шерстяных тканей, ранее не выдерживавших конкуренции на китайском рынке ввиду их дороговизны, обусловленной высокими транспортными издержками из Центральной России в Китай **[18, с. 140–141]**.

В 1897–1899 гг. вывоз из Благовещенска в Маньчжурию ограничивался мануфактурными товарами, медными и железными изделиями, пушниной, предметами роскоши на сумму от 800–900 тыс. до 1 млн руб., кроме шлихового золота, которого ежегодно вывозилось не менее 150 пуд. **[7, с. 24; 8, с. 25; 9, с. 21]**. С 1897 г. наблюдался рост вывоза товаров из Приморской области *(табл. 1)*. Исключением стал 1898 г., поскольку с этого времени сухопутная торговля осуществлялась только через Хуньчунскую и Полтавскую заставы, а Верхне-Мангугайская была закрыта **[9, с. 46]**. Лидировали в вывозе в Маньчжурию товары китайского производства (платье, обувь, бумага и т. п.), демонстрируя рост с 40,8 % в 1896 г. до 70,1 % в 1897 г. и 71 % в 1899 г. На втором месте располагались разные ткани (дрель, бязь, холст, коленкор, ситец, сукно, кумач и т. п.), экспорт которых снижался с 35,8 до 11,7 и 11 %. Третье место занимали товары русского и иностранного производства (железо, керосин, спички, мыло, сахар, посуда, вата, бакалейные и галантерейные товары и т.п.), доля которых в общем объёме ввоза в Маньчжурию колебалась от 10,5 до 5,8 и 9 % соответственно **[10, с. 21; 11, с. 21; 12, с. 48]**. В связи с военными действиями в Маньчжурии Хуньчунская и Полтавская пограничные заставы функционировали лишь в первой половине 1900 г., а затем были закрыты **[13, с. 18]**. Значительную часть вывоза из России в Маньчжурию всё ещё составляли транзитные товары.

Мероприятия региональных властей по продвижению российских товаров на рынок Маньчжурии

Преобладание в вывозе в Маньчжурию китайских и иностранных товаров вызывало обеспокоенность дальневосточного чиновничества разных рангов. В записке, представленной Приамурскому генерал-губернатору 25 мая 1898 г., Пограничный комиссар Амурской области Б. Л. Громбчевский констатировал "печальное" положение российской торговли с Маньчжурией: "… несмотря на наше мануфактурное превосходство, мы ничего не ввозим в страну, с которой непосредственно граничим на тысячи вёрст, а за всё вывезенное оттуда расплачиваемся ежегодно миллионами наличных денег" **(РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 7. Д. 56. Л. 59)**. Этот факт нельзя объяснить только запретом, наложенным маньчжурскими властями на ввоз товаров русскими, так как если бы они пользовались спросом в Маньчжурии, то их вывозом занимались бы китайские фирмы, которые вывозят только золото и в самом незначительном количестве керосин, лампы, стекло и мануфактурные товары. Главные

[1] РГИА ДВ – Российский государственный исторический архив Дальнего Востока

Таблица 1. Вывоз в Маньчжурию из Приморской области, 1896–1899 гг. (в руб.)
Table 1. The export to Manchuria from the Primorsky region, 1896–1899 (in rubles)

Год / Вид товара	1896	1897	1898	1899
Разные ткани	383 882	151 572	122 463	247 991
Товары иностранного и русского производства	140 133	747 09	130 816	205 996
Товары китайского производства	436 950	902 550	405 478	1 569 312
Соль	32 481	62 720	50 061	33 433
Рыба, морская капуста, панты	30 881	50 663	33 074	11 7495
Сырые и выделанные скотские кожи	18 984	41 846	51 632	35 759
Орехи и апельсины	3 683	1 000	2 993	7 304
Мука и разный хлеб	11 135	2 690	3 036	4 028
Скот	–	76	–	–
Масло растительное	12 510	–	–	–
Итого	1 0706 39	1 287 796	799 553	2 221 318

Источник: **[12, с. 49]**.
Source: **[12, p. 49]**.

причины такого положения дел заключаются в дороговизне отечественных товаров и их неприспособленности к вкусам потребителей, а также в традиционной привычке китайцев к старине, не позволяющей никаких отступлений от установленных обычаями цветов и качества материй. По мнению Б. Л. Громбчевского, с окончанием постройки Транссибирской магистрали правительство примет меры к снижению стоимости доставки грузов, ознакомление же российских промышленников с образцами всех тех китайских и иностранных товаров, которыми в настоящее время удовлетворяет свои потребности местное население, могло бы быть исполнено местной администрацией при содействии лиц, ежегодно командируемых в различные местности Маньчжурии для сбора военно-статистических сведений. Однако составление программы сбора товаров требует близкого знакомства с условиями промышленности в России, поэтому лучше всего могло бы быть осуществлено Департаментом торговли и мануфактур Министерства финансов **(РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 7. Д. 56. Л. 59–60)**.

Считая полезным, чтобы российские промышленники имели представление о товарах, имеющих сбыт на маньчжурском рынке, Приамурский генерал-губернатор Н. И. Гродеков отправил в Департамент торговли и мануфактур несколько коллекций их образцов, собранных в разных местностях Маньчжурии. В своём всеподданнейшем отчёте за 1898–1900 гг. он отмечал, что ко времени окончания постройки КВЖД, когда маньчжурский рынок станет доступным для купцов и предпринимателей всего мира, следует хорошо изучить требования китайских потребителей, чтобы иметь возможность успешно конкурировать с другими народами, предложив товары дешёвые, доброкачественные и соответствующие вкусам китайцев **[2, с. 138]**. С этой целью 11 марта 1900 г. Приамурский генерал-губернатор обратился к чиновнику Министерства иностранных дел в Гирине В. Ф. Любе с просьбой устроить выставку русских товаров в его местопребывании. 28 марта 1900 г. тот ответил, что считает проведение выставки желательным и просил провести её осенью, когда китайцы съезжаются в Гирин с лесом и хлебом, пригоняют скот и заключают торговые сделки **(РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 7. Д. 56. Л. 2, 3, 36)**.

6 и 12 апреля 1900 г. Н. И. Гродеков поручил военным губернаторам Амурской и Приморской областей, выделив на необходимые расходы по 300 руб. каждому, под руководством пограничных комиссаров и при возможно более широком участии китайского коммерческого агента собрать в китайских и русских лавках Благовещенска, Владивостока и других населенных пунктов образцы товаров, имеющих распространение среди маньчжур и китайцев, – торговцев, земледельцев и приходящих на летние заработки рабочих, а также предоставить сведения об их ценах и возможном сбыте. Образцы должны были быть доставлены в Хабаровск не позднее 1 июля 1900 г. **(РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 1955. Л. 2; Ф. 702. Оп. 7. Д. 56. Л. 5 об.–6)**.

Исполнение распоряжения генерал-губернатора было отложено по причине военных осложнений в Китае и Маньчжурии, связанных с восстанием ихэтуаней **(РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 1955. Л. 8 об.)**. 23 декабря 1900 г. Приамурский генерал-губернатор телеграфировал военному губернатору Амурской области К.Н. Грибскому: два месяца назад войска стали на квартиры в Маньчжурии, между тем ни в Гирине, ни в Цицикаре, ни в других населённых пунктах нет необходимых им товаров – ни свечей, ни сукна, ни полотна. Настоящий момент является наиболее благоприятным для местного купечества, которое сможет сбыть свои товары и вообще распространить русскую торговлю в Маньчжурии, поскольку до сих пор здесь продавались только иностранные товары, хотя теперь и их чрезвычайно мало. Возможно, среди благовещенских купцов найдутся желающие послать для ознакомления с потребностями и с состоянием рынков в Маньчжурии своих представителей? Военный губернатор передал просьбу генерал-губернатора торговым фирмам "Чурин и К°", "Кунст и Альберс", "Небель и К°", "Г. П. Косицын с сыновьями" и "И. Эмери" **(РГИА ДВ. Ф. 704. Оп. 3. Д. 1013. Л. 1–2).**

Однако в это время предприниматели не могли реализовать предложение Н. И. Гродекова о развитии торговли в Маньчжурии. Из-за скопления русских войск в этом районе Китая спрос на товары возрос, а имеющиеся в наличии едва покрывали нужды местного населения. Из-за военных действий и недостатка перевозочных средств (пароходы заимствовали для военных надобностей) торговцы не смогли пополнить свои запасы во время навигации. Провозная плата была настолько высокой (от Благовещенска до Харбина – от 6 до 10 руб. с пуда), что не было смысла оправлять товары, стоимость которых возросла бы непомерно. Многие недостающие товары, например, сахар, получали сухим путём из Иркутска и Томска с большими накладными расходами **(РГИА ДВ. Ф. 704. Оп. 3. Д. 1013. Л. 4, 6 об.–7, 9 об., 11)**. 20 января 1901 г. К. Н. Грибский сообщил Н. И. Гродекову, что "...купцы не признают возможным в настоящее время везти товары в Маньчжурию и посылать разведчиков для ознакомления с состоянием рынков" **(РГИА ДВ. Ф. 704. Оп. 3. Д. 1013. Л. 12)**. Только И. Эмери, находившийся в Москве и получивший запрос лишь 16 февраля 1901 г., сообщил военному губернатору, что отправил в Цицикар и другие города Маньчжурии доверенного с разными товарами **(РГИА ДВ. Ф. 704. Оп. 3. Д. 1013. Л. 10, 14)**.

22 июня 1901 г. военный губернатор Амурской области К. Н. Грибский, предложивший торговым фирмам г. Благовещенска доставить в канцелярию образцы требуемых для выставки товаров, доложил генерал-губернатору, что местное купечество уклонилось от выполнения этого поручения **(РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 7. Д. 56. Л. 9)**. В Приморской области сбор экспонатов был возложен на Пограничного комиссара в Южно-Уссурийском крае Е. Т. Смирнова. Распоряжение генерал-губернатора от 12 апреля 1900 г. он получил только 13 марта 1901 г. Предполагая, что устройство выставки отложено до июля или августа и что она всё-таки состоится, пограничный комиссар вступил в переписку с Начальниками Хабаровского и Южно-Уссурийского округов и с китайским коммерческим агентом во Владивостоке. Кроме того, с разрешения военного губернатора, 20 апреля 1901 г. опубликовал в газете "Новое время" телеграмму с информацией о выставке, поскольку считал, что в таком масштабном предприятии, как попытка захвата многомиллионного рынка для русской торговли, нельзя обойтись без участия печати, а одной лишь канцелярской перепиской ничего не достигнешь **(РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 7. Д. 56. Л. 19–19 об.; Ф. 1. Оп. 4. Д. 1955. Л. 9–10)**. В заметке сообщалось, что в августе в г. Гирине будет устроена выставка русских товаров, на которую

фирмы, фабрики и заводы могут прислать образцы мануфактурных, всех видов галантерейных, кожевенных, металлических, стеклянных, фарфоровых товаров, косметик, вин, красок, кондитерских изделий, консервов и пр. "Нет кажется надобности разъяснять представителям русской промышленности и торговли, всю важность, более того – прямой долг их приобрести маньчжурский и монгольский рынки, наводняемые теперь иностранным браком. Рынки эти сами даются в руки, стоит только русским производителям не складывать этих рук над купонами. За дело следует приняться тотчас же, не пряча его в долгий ящик намерений насчёт будущего", – заключал Е. Т. Смирнов **(РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 7. Д. 56. Л. 26–26 об.)**. Также он разослал циркуляр тем фирмам, адреса которых ему были известны, надеясь, что можно будет представить на выставке большую и разнообразную коллекцию товаров, а не образцы того, преимущественно, брака, которые можно собрать на российском Дальнем Востоке **(РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 1955. Л. 9 об.)**. Статья из "Нового времени" была перепечатана многими газетами и Е. Т. Смирнов начал получать прейскуранты, запросы об условиях участия в выставке и даже образцы товаров **(РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 7. Д. 56. Л. 19 об.)**. К сожалению, поступившие заявки были сделаны "преимущественно разной мелочью, явными аферистами", за исключением пяти солидных фирм – Товарищества мануфактур Н. Коншина, одного из крупнейших в Российской империи производителя алкогольных напитков – Товарищества "Н. Л. Шустов и сыновья", "Паевого товарищество парфюмерной фабрики провизора А.М. Остроумова", мастерской серебряных изделий И. Кондырева, тульского фабриканта металлических изделий К. Каменева. Однако большинство заявителей не понимали сути дела, считая, что речь идёт об обычной выставке промышленных достижений, с наградами и т. п., поскольку газетная заметка была очень краткой и малоинформативной **(РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 7. Д. 56. Л. 22 об.–23)**.

В июне 1901 г. пограничный комиссар приехал во Владивосток, где узнал, что проведение выставки откладывается **(РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 7. Д. 56. Л. 19–20).** 5 июля 1901 г. на запрос относительно её устройства Е. Т. Смирнов сообщил чиновнику по дипломатической части при Приамурском генерал-губернаторе А. Н. Грушецкому свои предложения по данному вопросу. Он считал, что провести выставку в текущем году не получится, а выделенной суммы в 300 руб. недостаточно: нельзя посылать лоскутки материй, дешёвые образчики металлических изделий, кож, галантереи и проч., а если всё покупать, да ещё и на месте, то это обойдётся очень дорого. Е. Т. Смирнов предлагал устроить постоянную выставку продолжительностью в несколько месяцев, с распродажей экспонатов, поздней весной или летом 1902 г., однако отмечал, что это потребует привлечения большого количества персонала и длительной переписки с фирмами и фабриками, что было бы возможно, если бы в Маньчжурии действовал российский коммерческий агент или консул. Кроме того, нужно широко рекламировать дело среди торговцев и промышленников в печати, "не местной, конечно, никому на Руси неизвестной, а общерусской": необходимо разослать циркуляр с изложением целей и правил устройства выставки и напечатать выдержки из него в газетах, имеющих доступ в конторы, на фабрики и заводы **(РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 7. Д. 56. Л. 22 об.)**. Во Владивостоке китайцы говорили Е. Т. Смирнову, что русские товары по качеству превосходят иностранные, но их цены настолько высоки, что торговать ими не выгодно. Торговля русскими товарами может принести прибыль, только если будут установлены прямые сношения с Одессой, Москвой и Нижним Новгородом, но китайцы не знакомы с Россией, а местный рынок захвачен двумя-тремя фирмами, в последнее время "расценившими русские товары наравне с иностранными, обложенными пошлиною". Отечественные коммерсанты почти совсем не знают Маньчжурию и вообще Китай, поэтому на выставку образцов русских товаров нужно смотреть только как на предварительную рекламу, а для широкой и действительно полезной постановки дела необходимо параллельно организовать сбор образцов китайских и иностранных товаров, чтобы впоследствии устроить их выставку в Москве. Такой приём значительно ускорит дело торгового сближения, иначе китайские купцы посмотрят образцы, но заказов не сделают, а российские предприниматели не будут рисковать своими капиталами в совершенно неизвестной им стране. Кроме того, нужно учесть, что на рынке Маньчжурии Россия столкнётся

с противодействием со стороны западных держав, китайского правительства и местного маньчжурского чиновничества. Необходимо также обратить внимание на неопределённость положения России в Маньчжурии, которая будет продолжаться до заключения нового торгового договора с Китаем. Русско-китайская торговля всё ещё регулируется Пекинским и Санкт-Петербургским договорами, давно уже вышедшими из практики жизни. Так, китайский коммерческий агент Ли Тьяао, изъявив согласие оказать помощь Е. Т. Смирнову, указал ему, что Гирин и вообще большая часть Маньчжурии не открыты для иностранной торговли. На это можно возразить, что, во-первых, согласно русско-китайским договорам России принадлежит право плавания и торговли по р. Сунгари, на которой расположен г. Гирин, и российские пароходы уже давно беспрепятственно ходят по рекам Сунгарийского бассейна, а с 1896 г. пользуются пособием от казны за рейсы, совершаемые до Бодунэ, Цицикара и Гирина; во-вторых, устройство выставки, даже с продажей экспонатов, нельзя считать торговлей, а лишь средством ознакомления местного населения с товарами российского производства, которые оно может затем приобретать или выписывать само из России, как оно это делает по отношению к изделиям других государств **(РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 7. Д. 56. Л. 13 об. –14, 20 об. –22)**.

Инициатива местных властей встретила высочайшую поддержку. Император, рассмотрев всеподданнейший отчёт Приамурского генерал-губернатора за 1898–1900 гг., в части указания на слабое развитие торговли с Маньчжурией, наложил следующую резолюцию: "Весьма желательно распространять русские изделия в этом крае" **(РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 304. Л. 126)**. По поручению императора 26 июня 1901 г. этот отчёт был рассмотрен в Комитете Министров, где Министр финансов сообщил, что, в целях развития торговых сношений между Россией и Маньчжурией, приняты следующие меры: на основании изданных в 1900 г. правил к вывозу из Европейской России в Маньчжурию транзитом через Приморскую область, с освобождением от оплаты акцизом, допускаются все подлежащие акцизу предметы, за исключением спирта, вин и изделий из них, а также разрешён вывоз хлопчатобумажных изделий отечественного производства с возвратом пошлин. Некоторые московские фирмы, рассчитывая наладить сбыт русских товаров в Маньчжурию, приступили к предварительным переговорам с имеющим свои отделения в разных её центрах Русско-Китайским банком **(РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 304. Л. 126–126 об.; Оп. 7. Д. 56. Л. 33–33 об.)**.

26 июля 1901 г. о намерении русского правительства в августе текущего года устроить выставку русских товаров в Гирине упоминалось и в статье о положении дел в Маньчжурии, опубликованной в издававшейся в Шанхае газете "Der Ostasiatische Lloyd". "Приведёт ли этот шаг к тому, что маньчжурский рынок будет завоёван русской промышленностью, которая до настоящего времени не в состоянии конкурировать с иностранной даже в пределах своей собственной Приморской области, покажет будущее. Если мы имеем дело с серьёзно задуманным мероприятием, а не с попыткой только пустить пыли в глаза всего мира, то мера эта, конечно, заслуживает особого внимания других держав, так как она даст возможность судить в каком направлении будет происходить дальнейшее развитие русской политики в Маньчжурии", – заключал автор статьи **(РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 7. Д. 56. Л. 27–27 об.)**. Н. И. Гродеков не оставлял попыток реализовать свою идею, полагая, что именно теперь, когда влияние России в Маньчжурии упрочено, настало время укрепить и экономические связи с ней, а устройство постоянных выставок русских товаров в главных центрах Маньчжурии является "лучшим средством к распространению произведений русской промышленности на маньчжурском рынке, пользующимся европейскими, американскими и японскими изделиями". Тем не менее, ресурсов местной администрации было явно недостаточно: вопрос об устройстве выставки оставался открытым. Приамурский генерал-губернатор выразил убеждение, что для осуществления этого проекта желательно, чтобы руководство им взял на себя чиновник Министерства иностранных дел в Гирине В. Ф. Люба. Последний же считал, что остаётся предоставить разрешение этого вопроса лично Министру финансов. 5 декабря 1901 г. В. Ф. Люба в письме на имя Директора Первого Департамента Министерства иностранных дел сообщил, что, ознакомившись с состоянием русской торговли в Восточной Монголии и в Маньчжурии, пессимистически относится к подобной выставке

как к средству привлечения на рынок Маньчжурии лучших отечественных фирм, "непредприимчивых и боязливо-экономных на каждом новом деле", а, приглядевшись к русской торговле во Владивостоке, Хабаровске и других центрах Приамурского края, опасался, что выставка, составленная только из владивостокских и благовещенских образцов, может произвести на китайцев отрицательное впечатление, указав им на бедность отечественного производства и чрезмерно высокие цены, которыми отличаются местные монополисты. Тем не менее, попытку заинтересовать население Маньчжурии лучшими и недорогими русскими товарами и вытеснить с маньчжурского рынка тот европейский брак, которым снабжают его английские и китайские фирмы в Инкоу, сделать необходимо, но в выставке должны принять участие преимущественно фирмы, фабрики и заводы Европейской России. Руководствуясь этими соображениями, В. Ф. Люба обратился к комиссару финансовой части в Порт-Артуре И. Н. Протасьеву, который обещал содействовать привлечению русских фирм на выставку, на которой с наибольшим успехом могли бы экспонироваться железо, железные и медные изделия (главным образом, рабочие инструменты), скобяной товар, сукна, плисы, ситцы, кожа, кожевенные изделия, мыло, спички, стеариновые свечи, керосин, стеклянные изделия и бумага дешевых сортов. Также В. Ф. Люба просил И. Н. Протасьева поддержать перед Министерством финансов его представление об оказании материальной поддержки этого предприятия, в том числе по оплате услуг переводчиков и служащих для подготовки экспонатов, в размере 3–4 тыс. руб. **(РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 7. Д. 56. Л. 12–13, 35–37)**.

Согласно предписанию Первого Департамента Министерства иностранных дел В. Ф. Любе от 14 марта 1902 г., содержание его донесения было своевременно сообщено на благоусмотрение Министерства финансов. Министр финансов С. Ю. Витте уведомил Министерство иностранных дел, что проект представляется заслуживающим полного внимания, а Министерством финансов уже сделано сношение с правлением КВЖД, председателями московского отделения Совета торговли и мануфактур в Иваново-Вознесенске, Киеве, Лодзи и Нижнем Новгороде об оказании с их стороны содействия к тому, чтобы в выставке приняло участие возможно большее число русских фирм **(РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 7. Д. 56. Л. 44)**.

Во всеподданнейшем отчёте за 1901 и 1902 гг. Н. И. Гродеков указывал: торговля России в Маньчжурии всё ещё развивается довольно слабо, преимущественно в полосе отчуждения железной дороги и местах расположения российских войск, удовлетворяя потребности живущих в Маньчжурии русских. При изучении проблемы на месте выяснилось, что выставку нужно устраивать не в Гирине, а на линии железной дороги, в г. Куанченцзы, и организовать её на более широких началах, с участием главных русских фирм из центральных промышленных районов и назначением для заведывания выставкой специального сведущего лица от Министерства финансов. Окончательное разрешение вопроса о выставке всё ещё находилось на рассмотрении министра финансов **[3, с. 61–62]**. В итоге, несмотря на благожелательное отношение и поддержку, хотя и не финансовую, министерства финансов, организовать проведение выставки российских товаров в Гирине не удалось.

Хотя российские коммерсанты не проявили сильной заинтересованности в маньчжурском рынке, отдельные попытки наладить экспорт российских товаров в Маньчжурию предпринимались китайцами. Так, в январе 1903 г. для личного ознакомления с российской промышленностью и заказа московским фирмам наиболее распространённых среди китайцев бумажных материй, образцы которых он вёз с собой, а также закупки на месте русского керосина, свеч, сахара и др. в Москву и Баку отправился Сунъ-си-у – представитель и главный доверенный одной из самых крупных банкирских фирм в Гирине "Дэ-чанъ-юань". Для организации дела, имеющего целью выпустить на рынки как Маньчжурии, так и внутреннего Китая товары русского производства вместо доставлявшихся через Инкоу американских, Сунъ-си-у планировал затратить до 1,5 млн руб., причём 500 тыс. вкладывал из средств фирмы, а на остальную сумму просил ссуду у Русско-Китайского банка. "Поездка знающего вкусы и потребности населения своей страны и располагающего громадными средствами и кредитом китайца-финансиста, обещает открыть, без всяких усилий с нашей стороны, китайские рынки русскому производству,

при том условии, конечно, что наши фирмы окажутся на этот раз на высоте предъявляемого к ним требования: вытеснить американские товары с китайских рынков, хотя бы только в Маньчжурии", – 12 декабря 1902 г. сообщал Приамурскому генерал-губернатору В. Ф. Люба **(РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 7. Д. 56. Л. 56–57)**.

В июле 1903 г. Сунь-си-У вернулся из своей поездки в Россию, однако переговоры относительно вывоза двух наиболее интересовавших его российских товаров – керосина и бязей – оказались неудачными. Вывоз керосина в ящиках морем через Порт-Артур показался Сунь-си-у невыгодным. Российские бязи по качеству превосходили английские, но по цене проигрывали им: стоимость хлопка, идущего в Россию, главным образом, из Америки, значительно удорожала производство, и стоимость товара на месте была выше, чем его оптовая цена в Маньчжурии. Значительным тормозом в развитии торговли был и рост курса русского кредитного рубля, являвшегося предметом спекуляции китайских банкирских фирм. Покупка товара в России при высоком курсе рубля в Маньчжурии была невыгодна для китайцев, так как значительно удорожала товары при их продаже на китайские деньги. Сунь-си-У сделал в России пробные заказы на наиболее перспективные с его точки зрения товары российского производства – сахар, стеариновые свечи, стекло, некоторые шерстяные (сукно, кашемир, фланель) и хлопчатобумажные (бумазея, плис, полубархат, одеяла и пр.) изделия – на сумму более 130 тыс. руб. и вновь собирался посетить Санкт-Петербург, Москву, Баку, Батум, Варшаву и Лодзь, рассчитывая также сделать заказ и на керосин, получив от фирмы Ротшильда в Баку более выгодные предложения, чем в первую свою поездку от Нобеля и Шибаева. Российским фирмам он намеревался предложить образцы маньчжурской пеньки и китайского шёлка-сырца, а также оставить на жительство в Москве двух своих агентов-китайцев, чтобы установить постоянные сношения с Россией **(РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 7. Д. 56. Л. 67–68 об.).**

Заключение

Итак, на рубеже XIX–XX вв. Россия имела пассивное сальдо в торговле с Китаем, однако с началом строительства КВЖД возникли перспективы изменения текущего дисбаланса, появилась возможность нарастить объёмы ввоза товаров российского производства в Маньчжурию. С целью поддержать развитие российского экспорта Приамурский генерал-губернатор Н. И. Гродеков выступил с инициативой проведения выставки отечественных товаров в Гирине, однако реализовать её не удалось: местное купечество отнеслось к этому проекту крайне пассивно, а привлечь к участию промышленников Европейской России не смогли. С. Ю. Витте выразил полную поддержку этой идеи, однако финансирования она не получила. Очевидно, причины слабого развития российского экспорта в Китай крылись не только в нежелании отечественных предпринимателей адаптировать свою продукцию к требованиям китайцев и рисковать своими капиталами на далёком и неизвестном для них рынке, но и в высокой себестоимости их товаров.

Литература / References

1. Авилов Р. С. Русская армия на Дальнем Востоке в военной политике Российской империи (1865–1904 гг.). Дис. … докт. ист. наук. Владивосток, 2023. 649 с.
   Avilov R. S. The Russian Army in the Far East in the military policy of the Russian Empire (1865–1904). Dissertation ... doctor of historical sciences. Vladivostok, 2023. 649 p. (In Russ.)
2. Всеподданнейший отчёт Приамурского генерал-губернатора генерала от инфантерии Гродекова. 1898–1900 гг. Хабаровск: Тип. Канцелярии Приамурского генерал-губернатора, 1901. 148 с.
   The Most Humble Report of the Amur Governor-general, General of Infantry Grodekov. 1898–1900 years. Khabarovsk: Printing house of the Chancellery of the Amur Governor-general, 1901. 148 p. (In Russ.)
3. Всеподданнейший отчёт Приамурского генерал-губернатора генерала от инфантерии Гродекова. 1901 и 1902 годы. Хабаровск: Тип. Канцелярии Приамурского генерал-губернатора, 1902. 69 с.
   The Most Humble Report of the Amur Governor-general, General of Infantry Grodekov. 1901 and 1902 years. Khabarovsk: Printing house of the Chancellery of the Amur Governor-general, 1902. 69 p. (In Russ.)

4. Гейштор И. Э. Торговля России на Дальнем Востоке. СПб.: Лештуковская паровая скоропечатня П. О. Яблонского, 1903. 27 с.
Geishtor I. E. Trade of Russia in the Far East. St. Petersburg: Leshtukovskaya steam speed printing of P.O. Yablonsky, 1903. 27 p. (In Russ.)
5. Лукоянов И. В. "Не отстать от держав..." Россия на Дальнем Востоке в конце XIX – начале XX вв. СПб.: Нестор-История, 2008. 668 с.
Lukoyanov I. V. "Keep up with the powers..." Russia in the Far East in the late 19th – early 20th centuries. Saint Petersburg: Nestor-Istoriya, 2008. 668 p. (In Russ.)
6. Меньшиков П. К русско-китайскому договору // Вестник Азии. 1911. № 8. С. 1–43.
Menshikov P. On the Russian-Chinese treaty // Herald of Asia, 1911. No. 8. P. 1–43. (In Russ.)
7. Обзор Амурской области за 1897 г. Благовещенск: Тип. Канцелярии Военного губернатора Амурской области, 1899. 44 с.
Review of the Amur Region for 1897. Blagoveshchensk: Printing house of the Chancellery of the Military governor of Amur region, 1899. 44 p. (In Russ.)
8. Обзор Амурской области за 1898 г. Благовещенск: Тип. Канцелярии Военного губернатора Амурской области, 1899. 48 с.
Review of the Amur Region for 1898. Blagoveshchensk: Printing house of the Chancellery of the Military governor of Amur region, 1899. 48 p. (In Russ.)
9. Обзор Амурской области за 1899 г. Благовещенск: Тип. т-ва Д. О. Мокин и Ко, 1900. 45 с.
Review of the Amur Region for 1899. Blagoveshchensk: Printing house D. O. Mokin and Co., 1900. 45 p. (In Russ.)
10. Обзор Приморской области за 1896 г. Владивосток: Тип. Примор. обл. правления, 1897. 45 с.
Review of the Primorsky Region for 1896. Vladivostok: Printing house of the Primorsky regional government, 1897. 45 p. (In Russ.)
11. Обзор Приморской области за 1897 г. Владивосток: Тип. Примор. обл. правления, 1899. 45 с.
Review of the Primorsky Region for 1897. Vladivostok: Printing house of the Primorsky regional government, 1899. 45 p. (In Russ.)
12. Обзор Приморской области за 1899 г. Владивосток: Тип. Примор. обл. правления, 1901. 96 с.
Review of the Primorsky Region for 1899. Vladivostok: Printing house of the Primorsky regional government, 1901. 96 p. (In Russ.)
13. Обзор Приморской области за 1900 г. Владивосток: Тип. Примор. обл. правления, 1902. 47 с.
Review of the Primorsky Region for 1900. Vladivostok: Printing house of the Primorsky regional government, 1902. 47 p. (In Russ.)
14. Описание Маньчжурии / под ред. Д. Позднеева. Т. 1, СПб.: Тип. Ю. Н. Эрлих, 1897. 620 с.
Description of Manchuria / ed. by D. Pozdneev. Vol. 1, St. Petersburg: Printing house of Yu.N. Erlich, 1897. 620 p. (In Russ.)
15. Романова Г. Н. Экономические отношения России и Китая на Дальнем Востоке. XIX – начало XX в. М.: Наука, 1987. 167 с.
Romanova G. N. Economic relations between Russia and China in the Far East. XIX – the beginning of the XX century. M.: Nauka, 1987. 167 p. (In Russ.)
16. Сладковский М. И. История торгово-экономических отношений народов России с Китаем (до 1917 г.). М.: Наука, 1974. 439 с.
Sladkovsky M. I. History of trade and economic relations between the peoples of Russia and China (before 1917). M.: Nauka, 1974. 439 p. (In Russ.)
17. Хамзин И. Р. К вопросу о торговле российской текстильной продукцией в Китае во второй половине XIX – начале XX вв. // Восток (Oriens). 2021. № 6. С. 179–190.
https://doi.org/10.31857/S086919080017641-2.
Hamzin I. R. On the issue of Russian textile products trade in China in the second half of the 19th – early 20th centuries // East (Oriens). 2021. No. 6. P. 179–190.
https://doi.org/10.31857/S086919080017641-2. (In Russ.)
18. Хамзин И. Р., Ганиев Р. Т., Кочнев А. В. Конструируя фронтир: русско-китайская торговля как фактор модернизации Дальнего Востока на рубеже XIX – XX вв. // Журнал Фронтирных Исследований. 2023. № 4 (32). С. 133–152. https://doi.org/10.46539/jfs.v8i4.491.
Hamzin I. R., Ganiev R. T., Kochnev A. V. Constructing the frontier: Russian Chinese trade as a factor in the modernization of the Far East at the turn of the 19th and 20th centuries // Journal of Frontier Studies. 2023. No. 4 (32). P. 133–152. https://doi.org/10.46539/jfs.v8i4.491. (In Russ.)
19. Штейнфельд Н. Русская торговля в Маньчжурии в характеристике местного купечества // Вестник Азии. 1910. № 3. С. 128–157.
Shteinfeld N. Russian trade in Manchuria in characteristic of local merchants // Herald of Asia. 1910. No. 3. P. 128–157. (In Russ.)

◆

Информация об авторе

Ольга Александровна Устюгова, канд. ист. наук, старший научный сотрудник Отдела истории Дальнего Востока России Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток, Россия, e-mail: ustyugova75@mail.ru

Information about the author

Olga A. Ustyugova, Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russia, e-mail: ustyugova75@mail.ru

Поступила в редакцию 20.10.2024 Одобрена после рецензирования 09.11.2025 Принята к публикации 27.11.2025

Received 20.10.2024 Approved 09.11.2025 Accepted 27.11.2025